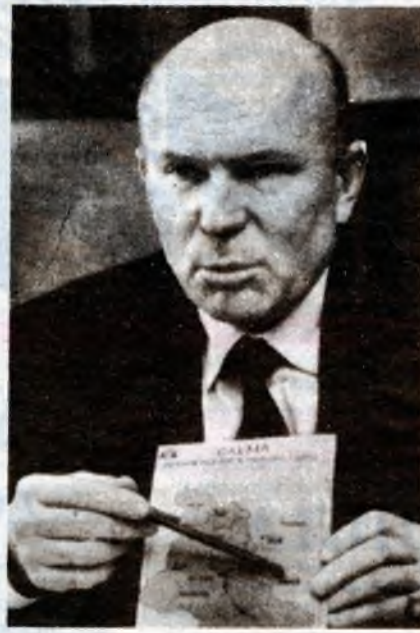

ЕСЛИ МЫ ОТКАЖЕМСЯ ОТ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ, — НАС НЕ СПАСУТ ВЕТРЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ

Анна ЛЮТА

Пока продолжается международный конкурс, цель которого — найти рациональное и оптимальное решение проблемы "саркофага" на ЧАЭС, который уже успел обрести сомнительную славу, пока еще действует постановление ВС о прекращении функционирования ЧАЭС в этом году, энергетический кризис побуждает отдельные круги в Украине на государственном уровне нарушить табу на развитие атомной энергетики. В частности, Комиссия ВС по вопросам развития базовых отраслей народного хозяйства, вооружившись положительными выводами инспекторов МАГАТЕ и катастрофическими показателями украинской энергетики, намерена обратиться в ВС с предложением об отмене моратория на строительство трех мощных блоков на Запорожской, Хмельницкой и Ровенской атомных станциях. С другой стороны, не перестают бить тревогу сторонники "зеленых". Обе стороны имеют немало доказательств в пользу своей позиции. А тем временем Чернобыльская АЭС пока существует вместе со всеми своими проблемами, готовится к своей остановке и продолжает бороться с последствиями аварии.

Разумеется, все мы по-разному относимся к АЭС и перспективам развития атомной энергетики. Тревога людей понятна, если учесть, что АЭС находится не где-то, а у них под боком. Итак, насколько безопасно для нас сегодня такое соседство, как дела на ЧАЭС — об этом беседа с генеральным директором ПО Чернобыльская АЭС Николаем Михайловичем Сорокиным. Итак, о ЧАЭС из первых уст.

— Для начала расскажу о технических показателях и проектных возможностях Чернобыльской АЭС. Если бы не случилась авария, атомная станция функционировала бы до 2007 — 2011 года. Через 20 лет после запуска каждого блока предусмотрена замена технологических каналов в реакторных установках. Таким образом, каждый блок мог бы нормально работать 20 лет. В соответствии со сроком начала эксплуатации 1-й блок должен был бы функционировать до 1997 года, 2-й — до 1995, 3-й — до 2001 года. На сегодняшний день на полную мощность работают 1-й и 3-й блоки, 2-й остановлен по графику.

На ЧАЭС установлены реакторы типа РБМК мощностью 1 миллион киловатт. Но установленная мощность используется только на 3-м блоке. С 1991 года по представлению Госатомнадзора 1-й и 2-й блоки использовались только на 70 процентов проектной мощности. Чтобы проиллюстрировать показатели выработки станцией электроэнергии, скажу, что более 10 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, вырабатываемые только 1-м и 3-м блоками за год, составляют по мировым ценам 600 миллионов долларов. Иными словами, реакторы "экономят" 4 миллиона тонн услов-

ного органического топлива в год.

Кроме электроэнергии на ЧАЭС (кстати, только на ЧАЭС) производится такое дефицитное сырье, как радиационно легированный кремний. Только в 1991 году на ЧАЭС выработано 12,8 тонны этого сырья. Например, киевский Институт ядерных исследований за год может производить около тонны такого кремния, а на трех блоках ЧАЭС реально можно легировать до 30 тонн. Если учесть, что одна тонна этого продукта стоит 40 тысяч долларов, нетрудно подсчитать вероятную прибыль.

— Николай Михайлович, что будет с коллективом станции, когда ЧАЭС будет остановлена?

— После аварии почти весь персонал переселен в Зеленый Мыс, мы работали по вахтовому методу. Когда был построен город Славутич, перешли на безвахтовый метод. Но около 90 процентов персонала сегодня — это те, кто приехал с других АЭС и предприятий бывшего Мінспредмаша бывшего СССР.

Должен сказать, что сегодня четырехтысячный коллектив ЧАЭС является наиболее квалифицированным среди всех коллективов, которые обслуживают атомные станции Украины. Можно даже назвать его уникальным. У

каждого, кто так или иначе связан со станцией, особое отношение к ней. Среди нас немало людей, которые все равно будут работать на ядерных объектах. Сегодня для них место работы — пока ЧАЭС. И от отношения и оценки их работы обществом, а значит от их настроения, также в определенной степени зависит безопасность станции.

К сожалению, после остановки станции и уже в ходе этого сложного и достаточно длительного процесса, коллектив будет расформирован. Конечно, согласно постановлению Кабинета министров и решениям Верховного Совета мы останемся на ЧАЭС. Могу заверить, что даже в такие невероятно сжатые сроки технически мы будем готовы остановить станцию, обеспечить все требования в отношении ядерной и радиационной безопасности. Но социальную защиту коллектива ни мы, ни правительство не готовы обеспечить. Программа занятости персонала ныне разрабатывается и должна быть завершена в июне 1993 года, но на ее реализацию просто не останется времени.

— Как вы относитесь к закрытию станции вообще?

— Как бы я не относился, станцию остановить должны. Хотя в мире еще никто не остановил три блока та-

кой мощности, да еще в такие сжатые сроки. Я уж не говорю об убытках. Например, замена только запорно-регулирующего клапана в 1992 году обошлась нам в 500 млн. карбованцев, но мы смогли возместить потери всего за шесть с половиной суток. Кстати, уже тогда в начале 1992 года, предлагали остановить ЧАЭС. Однако нам удалось убедить Президента, что без соответствующей подготовки и обеспечения подлом мы ставим ЧАЭС под угрозу. Академия наук подтвердила, что надо после ремонта вновь запустить мощности.

В целом работа на ЧАЭС по выведению ее из эксплуатации будет продолжаться лет десять. И все это время будет хватать работы персоналу. Затем люди вынуждены будут выехать в поисках работы по специальности в Россию, где пока еще не собираются отказываться от развития атомной энергетики. Даже Беларусь собирается строить свою АЭС. В течение первого года после остановки на ЧАЭС останется 80 процентов персонала, еще 800 человек будут работать на объекте "Укрытие". Кто-то найдет работу в НПО "Припять". Но мало кто сможет работать в Славутиче.

Что касается технических аспектов остановки ЧАЭС, то прежде всего надо год выдерживать топливо в реакторах, затем еще два года выдерживать его в бассейне. Потом около семи лет будет продолжаться вывоз топлива. А в дальнейшем только через три десятилетия можно проводить дезактивацию реакторных помещений.

Впрочем, остается нерешенной проблема хранения отработанного ядерного топлива. Переработка радиоактивного твердого и жидкого топлива для реакторов РБМК у нас не предусматривалась. И ныне крайне необходимо создать централизованное хранилище специально для радиоактивных отходов, которые должны оставаться самое меньшее 30 лет.

— Время от времени распространяются слухи о чрезмерных выбросах из разрушенного 4-го блока, об очередной угрозе нового взрыва разрушенного реактора. Насколько это соответствует действительности?

— Чернобыльская станция в окружающую среду дает лишь 10 — 15 процентов выбросов в пределах установленных допустимых норм для действующих атомных объектов. Один процент добавляет "саркофаг", 0,1 — 1 процент — выбросы поврежденного реактора.

Теперь относительно объекта "Укрытие". Периодически в прессе появляются сообщения о том, что общая площадь трещин и повреждений в сооружении составляет около тысячи квадратных метров. Но, по нашим данным, эта цифра — 760 м². Вы знаете, в каких сложных условиях сооружалось укрытие, зачастую работы проводились дистанционно. И мы не знаем, где еще есть внутренние неплотности, скажем, в недоступных местах. Повседневно продолжают работы по уплотнению укрытия, но угрозы возникновения особо опасных трещин или, скажем, развала объекта нет. Даже после майского землетрясения в 1991 году не появилось ни одной новой трещины.

Реальную опасность могут создать деформированные и поврежденные строительные конструкции, а не реактор 4-го блока. Если они рухнут, то могут подняться слои пыли. Именно для таких случаев предусмотрена специальная мощная система пылеулавливания. Дееспособность системы гарантирована и тщательно контролируется.

Заметьте, только в 1986 — 1991 годах на повышение безопасности работы станции, проведение ремонтных работ затрачено 275 млн. руб. (в ценах 1984г.). На сегодняшний день уровень безопасности на Чернобыльской АЭС выше, чем на любой из действующих у нас станций.

— Тем не менее именно ЧАЭС останавливают...

— Дело в том, что действующие нормы стандартов для станций любого типа пересматриваются каждые 10 лет. Конечно, повышаются требования. Если станция не соответствует новым стандартам в полной мере, проводится реконструкция и др. Реакторы РБМК по всей Украине не в полной мере отвечают повышенным требованиям, однако ведь речь не идет об остановке остальных станций. Так, как у нас,

ни в одной цивилизованной стране не поступают — ни в Германии, ни в Англии, ни в Японии, ни во Франции. Там осуществляют переснащение, а затем проводят компенсационные мероприятия — то есть вводят более жесткий режим использования и эксплуатации объектов. Так делают, например, в Японии, где сегодня функционируют 45 атомных энергоблоков — это почти втрое больше, чем у нас (в Украине их всего 15).

— Простите, но с техническим уровнем в Японии, наверное, можно позволить такую роскошь...

— Наша станция оснащена не хуже, чем японские. Но наш персонал готов к действиям в экстремальных ситуациях намного лучше. Что же касается технической подготовки, то в течение 10 лет наши и российские специалисты-атомщики будут проходить обучение в той же Японии. Кстати, японцы не страдают радиофобией и планируют в ближайшее время увеличить производство энергии на атомных станциях с 27 до 43 процентов.

К сожалению, чернобыльская авария заставила многих изменить свое отношение к атомной энергетике. Да, мы должны быть гораздо внимательнее, осторожнее и дальновиднее. Но это совсем не должно означать отказ от развития атомной энергетики. У нас нет возможностей применять и использовать альтернативные источники производства энергии, как это делает уже упомянутая Япония, возводя ветряные мельницы. Но и они не очень полагаются на капитизму природу, ибо предусматривают к 2005 году доставки производство ветряной энергии всего до 5 процентов общего энергопроизводства.

Говоря о современной стабильности ЧАЭС, могу привести еще один красноречивый факт. Согласно действующим в мире правилам для АЭС предусматриваются технические нормы внеплановых остановок энергоблоков. В прошлом году на ЧАЭС не было ни одной такой остановки, в тот время как на станциях США и Франции нормы были превышены. Но это не стало поводом для решений об остановке тех станций...

Фото Андрея ЕВСЕВА.